

Социологический Институт РАН
Центр Изучения Зон Культурного
Отчуждения и Пограничья
ЦИЗКОП СИ РАН

Социологический институт РАН
– Филиал ФНИСЦ РАН
Центр изучения зон культурного
отчуждения и пограничья

Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
Научный центр Культурных исследований
и межкультурной коммуникации

Голландский институт
в Санкт-Петербурге

Vita
Cogitans

Альманах молодых философов

Международная научная студенческая конференция

«К НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

28 февраля 2022 г.

ПРОГРАММА И МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург

2022

Современное использование термина «новая нормальность» (New normal) вызывает множество нареканий. Звучное, наукообразное словосочетание с интригующим значением, применявшееся в гуманитаристике для указания на кардинальные культурно-аксиологические и мировоззренческие изменения в повседневной жизни человека, которые происходят в результате внезапных одновременных глобальных и быстрых перемен в политике и экономике, и свидетельствуют о дискретном характере исторического процесса, - словосочетание, подхваченное СМИ и популярной культурой, быстро потеряло свой эвристический потенциал и превратилось в клише.

Однако именно такая «затертость» смысла в контексте активного использования различных «новых» и ориентации современной культуры на новое (см. Гройс Б. «О новом»), придает «новой нормальности» заметную притягательность для молодых ученых, встраивая ее в современный научный дискурс в качестве «зонтичного» термина для различных «новых» (это и «новая этика», и «новые медиа», и актуальность концепта «новые люди» и др.).

Поэтому для конференции была избрана именно такая тема, позволяющая охватить достаточно широкий спектр дисциплин и интересов (философия, история, социология, психология, лингвистика, литературоведение, искусствоведение, культурология и др.) и с различных сторон рассмотреть происходящие глобальные изменения субъектной культуры. При этом, предлог «к», в русском языке использующийся и как маркер направления, обозначая незавершенность движения, и как маркер дополнения, обозначая намерение, позволяет участникам конференции представлять исследования, с одной стороны, о содержании происходящих изменений, а с другой, о предшествующих «новой нормальности» состояниях и трактовках культуры и социального порядка, а также о предыдущих («новых») нормальностях.

Регламент работы конференции

Ссылка для участия:

<https://us02web.zoom.us/j/85189128397?pwd=WGtLRUcwT0ljSkFUTzY0ekRFQVBaUT09>

Идентификатор конференции: 851 8912 8397

Код доступа: 353826

9:30–10:00 — проверка и настройка связи

10:00–10:30 — открытие конференции

Приветствия:

Проф. В.В. Козловский (директор СИ РАН – Филиала ФНИСЦ РАН)

О.Б. Овечкина (директор Голландского института в Санкт-Петербурге)

Е.А. Овчинникова (доцент ИФ СПбГУ)

10:30–17:30 — работа секций

Время секционных докладов — до 20 минут

Время обсуждения доклада — до 10 минут

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

А. Володько (Российский государственный педагогический университета им. А.И. Герцена, Россия) — Председатель Оргкомитета

Т. Иванова (Российский государственный педагогический университета им. А.И. Герцена, Россия)

А. Козлова (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

Д. Маслов (Российский государственный педагогический университета им. А.И. Герцена, Россия)

С. Сокович (Российский государственный педагогический университета им. А.И. Герцена, Россия)

С. Супруненко (Российский государственный педагогический университета им. А.И. Герцена, Россия)

А. Швая (Социологический институт РАН — Филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

Т. Сохор (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

В. Галиндабаева, к. соц. н. (Социологический институт РАН – Филиал ФНИСЦ РАН)

Э. ван дер Зверде, проф., PhD (Университет Ротбунда, Нидерланды)

С. Мартынова, к. филос.н. (Российский государственный педагогический университета им. А.И. Герцена, Россия)

О. Овечкина, к. филол. н. (Голландский институт в Санкт-Петербурге, Россия / Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

Е. Овчинникова, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / ЦИЗКОПСИ РАН, Россия)

С. Троицкий, к. филос. н. (Российский государственный педагогический университета им. А.И. Герцена, Россия / Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / ЦИЗКОП СИ РАН, Россия)

Оглавление

Регламент работы конференции	2
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ	3
ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ	3
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ.....	6
СЕКЦИЯ «НОВАЯ НОРМАТИВНОСТЬ»	6
Расписание:	6
СЕКЦИЯ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»	8
СЕКЦИЯ «НОВОЕ И СТАРОЕ»	9
Расписание:	9
СЕКЦИЯ «ОБУЧЕНИЕ И НАУКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»	10
Руководитель секции — Таисия Иванова (РГПУ им. А.И. Герцена)	10
Расписание:	10
СЕКЦИЯ «ЭЛЕКТРОННАЯ СРЕДА И COVID-19».....	11
Руководитель секции — София Супруненко (РГПУ им. А. И. Герцена).....	11
Расписание:	11
АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ.....	12
<i>Авдеева В.</i> Политическое искусство: новое или архаическое	12
<i>Балабанова Е.</i> Границы Другого в публичном поле: проблемы толерантности и свободы слова	12
<i>Бардашев А.</i> Чтение как новая нормальность в философии	13
<i>Брикет Д.</i> Н. Луман и Ю. Хабермас. Столкновение семантик понятия коммуникации	13
<i>Володько А.</i> Mash-up: феномен и проблема оригинальности в эстетике метамодерна.....	14
<i>Гарвардт М.</i> Культура отмены: парадоксы «новой этики»	14
<i>Геворгян С.</i> Новая продуктивность.....	15
<i>Герасимова Е.</i> Что нового в новой маскулинности: от трансгрессии к нормализации	15
<i>Досаева С.</i> Аксиологический диалог культур в образовательном пространстве вузов: на примере проекта Erasmus	16
<i>Иванова У.</i> Концепция «нового» в искусстве СССР и его восприятие за рубежом: «Новые художники»	16
<i>Козлова А.</i> Еврейская общинная жизнь в условиях пандемии.....	17
<i>Котова А.</i> Лингвистические изменения в постковидную эпоху на примере русского и немецкого языков	18
<i>Кудрявцева О.</i> Критика понятия «норма» в постструктуралистской этике	18
<i>Лукина Е.</i> Влияние учебных помещений на благополучие обучающихся и качество образования: обзор.....	19

<i>Маслов Д.</i> О различии «старой» и «новой» антропологии	19
<i>Минак В.</i> Новые онтологии и старые проблемы	20
<i>Москвина М.</i> Кинопоказ в пандемию: переход от кинотеатров на стриминг платформы.....	20
<i>Попова Е.</i> Выставка “New Nature” от Recycle group как отражение новой нормальности	21
<i>Резвухина А.</i> Фэндом: хобби, секта или политическая сила?	21
<i>Романюк А.</i> Изображение блокады Ленинграда в отечественных фильмах 2017-2021 гг: новый взгляд?	22
<i>Рыжов И.</i> Модернизация семейно-брачных отношений в России (1910–1920-е годы)	22
<i>Скоропад Т.</i> Интегральное общество Питирима Сорокина – утопия или реальность?	23
<i>Сохор Т.</i> От традиции к новой нормальности в мировой филателии	23
<i>Стельмахов Д.</i> Метаморфозы субъектности в контексте когнитивной науки	24
<i>Ческидов Д.</i> Толерантная игрушка и её роль в развитии воображения	24
<i>Шеваренкова А.</i> Новая этика: ключевые проблемы адаптации.....	25
<i>Шевченко И.</i> Практики новой ответственности в современных компьютерных играх	25
<i>Шестакова Е.</i> Новая этика юмора	26
<i>Ширяков И.</i> Утверждение о «новой» реальности как инструмент политической борьбы	26
<i>Debajyoti Gupta.</i> Anxiety and stress among youth of North east India- a Study on young people of north east India	27
<i>Louis Diedrich</i> (MGIMO University / Sciences Po Strasbourg). "On/Towards the New Normality", a new form of 'back to normal' political discourse? Between a tool for institutionalizing new norms and a weapon for mass political immobilization.....	27
СПИСОК УЧАСТНИКОВ	28

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

СЕКЦИЯ «НОВАЯ НОРМАТИВНОСТЬ»

Руководитель секции — Андрей Швая (Социологический институт РАН — Филиал ФНИСЦ РАН)

Ссылка для участия:

<https://us02web.zoom.us/j/85189128397?pwd=WGtLRUcwT0ljSkFUTzY0ekRFQVBaUT09>

Идентификатор конференции: 851 8912 8397

Код доступа: 353826

Расписание:

10:30–11:30 — три докладчика

11:30–12:00 — обсуждение

12:00–12:20 — кофе-брейк

12:20–13:20 — три докладчика

13:20–13:50 — обсуждение

13:50–14:50 — обед

14:50–15:50 — три докладчика

15:50–16:20 — обсуждение

16:20–17:00 — заключительная секционная дискуссия

Кудрявцева Ольга (НИУ ВШЭ). Критика понятия «норма» в постструктуралистской этике

Балабанова Екатерина (СПбГУ, Институт философии). Границы Другого в публичном поле: проблемы толерантности и свободы слова

Ческидов Дмитрий (РГПУ им А.И. Герцена, Институт Философии Человека). Толерантная игрушка и её роль в развитии воображения

Герасимова Елизавета (РГПУ им А.И. Герцена, Институт Философии Человека). Что нового в новой маскулинности: от трансгрессии к нормализации

Манукян Алина (РНИМУ им. Н.И. Пирогова). Интерсексуальность: социальные и психологические факторы дезадаптации интерсексуальных людей

Поликарпов Дмитрий (СПбГУ, Факультет политологии). Новая этика как составная часть новой нормальности

Гарвардт Мария (СПбГУ, Институт философии). Культура отмены: парадоксы «новой этики»

Шестакова Екатерина (СПбГУ, Институт философии). Новая этика юмора

Баева Дарья (СПбГУ, Факультет политологии). Новая искренность как инструмент избирательных технологий

СЕКЦИЯ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Руководители секции — Татьяна Сохор (СПбГУ), Артем Володько (РГПУ им. А. И. Герцена)

Ссылка для участия:

<https://us02web.zoom.us/j/85189128397?pwd=WGtLRUcwT0ljSkFUTzY0ekRFQVBaUT09>

Идентификатор конференции: 851 8912 8397

Код доступа: 353826

Расписание:

10:30–11:50 — четыре доклада

11:50–12:20 — обсуждение

12:20–12:40 — кофе-брейк

12:40–14:00 — четыре доклада

14:00–14:30 — обсуждение

14:30–14:40 — заключительная секционная дискуссия

Сохор Татьяна (СПбГУ, Институт истории). От традиции к новой нормальности в мировой филателии

Иванова Ульяна (СПбГУ, Институт истории). Концепция «нового» в искусстве СССР и его восприятие за рубежом: «Новые художники» и «Новая Академия»

Романюк Анастасия (СПбГУ, Институт философии). Изображение блокады Ленинграда в отечественных фильмах 2017–2021 гг.: новый взгляд?

Москвина Маргарита (РГПУ им А.И. Герцена, Институт Философии Человека). Кинопоказ в пандемию: переход от кинотеатров на стриминг платформы

Попова Екатерина (СПбГУ, Институт философии). Выставка “New Nature” от Recycle group как отражение новой нормальности

Резвухина Анна (Масариков университет, г. Брно, Чешская Республика). Фэндом: хобби, секта или политическая сила?

Шеваренкова Анастасия (СПбГУ, Институт философии). Новая этика: ключевые проблемы адаптации

Володько Артем (РГПУ имени А.И. Герцена, Институт Философии Человека). Mash-up: феномен и проблема оригинальности в эстетике метамодерна

СЕКЦИЯ «НОВОЕ И СТАРОЕ»

Руководитель секции — Дмитрий Маслов (РГПУ им. А.И. Герцена)

Ссылка для участия:

<https://us02web.zoom.us/j/85189128397?pwd=WGtLRUcwT0ljSkFUTzY0ekRFQVBaUT09>

Идентификатор конференции: 851 8912 8397

Код доступа: 353826

Расписание:

10:30–11:30 — три докладчика

11:30–12:00 — обсуждение

12:00–12:20 — кофе-брейк

12:20–13:00 — два докладчика

13:00–13:20 — обсуждение

13:20–13:40 — кофе-брейк

13:40–14:20 — два докладчика

14:20–14:40 — обсуждение

14:40–15:00 — заключительная секционная дискуссия

Миная Вячеслав (РГПУ им. А.И. Герцена, Институт Философии Человека). Новые онтологии и старые проблемы

Брикет Денис (Социологический институт РАН). Н. Луман и Ю. Хабермас. Столкновение семантик понятия коммуникации

Маслов Дмитрий (РГПУ им. А.И. Герцена, Институт Философии Человека). О различии «старой» и «новой» антропологии

Авдеева Варвара (СПбГУ, Институт философии). Политическое искусство: новое или архаическое

Ширяков Илья (СПбГУ, Институт философии). Утверждение о «новой» реальности как инструмент политической борьбы

Скоропад Татьяна (СПбГУ, Институт философии). Интегральное общество Питирима Сорокина — утопия или реальность?

Рыжов Илья (СПбГУ, Институт философии). Модернизация семейно-брачных отношений в России (1910–1920-е годы)

СЕКЦИЯ «ОБУЧЕНИЕ И НАУКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Руководитель секции — Таисия Иванова (РГПУ им. А.И. Герцена)

Ссылка для участия:

<https://us02web.zoom.us/j/85189128397?pwd=WGtLRUcwT0ljSkFUTzY0ekRFQVBaUT09>

Идентификатор конференции: 851 8912 8397

Код доступа: 353826

Расписание:

10:30–11:10 — два докладчика

11:10–11:30 — обсуждение

11:30–11:50 — кофе-брейк

11:50–12:30 — два докладчика

12:30–13:50 — обсуждение

13:50–14:30 — заключительная секционная дискуссия

Бардашев Александр (РГГУ, Философский факультет). Чтение как новая нормальность в философии

Котова Анна (СПбГУ, факультет Международных отношений). Лингвистические изменения в постковидную эпоху на примере русского и немецкого языков

Досаева Софья (СПбГУ, Институт философии). Аксиологический диалог культур в образовательном пространстве вузов: на примере проекта Erasmus

Лукина Екатерина (СПбГУ, факультет Социологии). Влияние учебных помещений на благополучие обучающихся и качество образования: обзор

СЕКЦИЯ «ЭЛЕКТРОННАЯ СРЕДА И COVID-19»

Руководитель секции — София Супруненко (РГПУ им. А. И. Герцена)

Ссылка для участия:

<https://uva-live.zoom.us/j/87426848992?pwd=WW1qZ3k5Q240aEF1UUUViY2syNDZNdz09>

Meeting ID: 874 2684 8992

Passcode: 802750

Расписание:

10:30–11:30 — три докладчика

11:30–12:00 — обсуждение

12:00–12:20 — кофе-брейк

12:20–13:00 — два докладчика

13:00–13:20 — обсуждение

13:20–13:40 — кофе-брейк

13:40–14:20 — два докладчика

14:20–14:40 — обсуждение

14:40–15:00 — заключительная секционная дискуссия

Шевченко Ирина (РГПУ им. А.И. Герцена, Институт Философии Человека). Практики новой ответственности в современных компьютерных играх

Стельмахов Денис (ЮФУ). Метаморфозы субъектности в контексте когнитивной науки

Махаринская Елизавета (НИУ ВШЭ, факультет Гуманитарных наук). Феномен цифровой смерти: почему нас привлекают «мёртвые» страницы

Debajyoti Gupta. (Университет Трипура, Индия / Tripura University, India). Anxiety and stress among youth of North east India- a Study on young people of north east India

Геворгян Сона. (Тюменский государственный университет). Новая продуктивность

Козлова Арина (СПбГУ, Институт философии). Еврейская общинная жизнь в условиях пандемии

Louis Diedrich (MGIMO University / Sciences Po Strasbourg). "On/Towards the New Normality', a new form of 'back to normal' political discourse? Between a tool for institutionalizing new norms and a weapon for mass political immobilization.

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

Авдеева В. Политическое искусство: новое или архаическое

Конец XX века стал вместе с тем и концом биполярного мира, оси вокруг которой выстраивалась геополитическая линия всего Земного шара. Заявления о конце двухполюсного мира, о конце Ялтинско-Потсдамской системы — сопровождалось утверждением еще более громким. Конец объявлялся политике вообще: в ее понимании, завязанном на идеологическом столкновении и эсхатологическом измерении. Нет больше конечных целей, неактуально противостояние либеральной доктрины и учения Маркса. Конец политики сменяется новой управленческой технологией: теперь во главе угла практики управления интересами общества.

Французский философ Жак Рансьер, вопреки общей увлеченности курсом на новое, не разделяет уверенности в воцарившемся «триумфе административного благоразумия»: несправедливость, социальное расслоение отнюдь не ушли с политической сцены, а значит осталась и сама политическая сцена. Классовый индивид не растворился во множественности единого социального образования, он продолжает субъективироваться в пространстве политики как носитель характерных интересов, не совпадающих с интересами других политических субъектов.

Приписываемая современности задача умиротворения, демилитаризации, сохранения социального порядка и поддержания консенсуса на самом деле и есть задача политики, причем задача архаическая и изначальная. Такое вычитание политического, попытка сведения его к исключительно социальной проблематике и есть сам «парадокс политики». Конец и начало находятся рядом: политическое искусство, исключаящее политическое «в пользу динамизма общества» вновь возвращается к политическому несогласию.

Рансьер говорит о понятии и функциях политического вообще, но мы полагаем, что тезис о вычитании политического может быть экстраполирован и на сферу международных отношений. Так, например, К. Шмитт в определении политического обращается к необходимой паре противоположностей «друга» и «врага». Антагонизм пронизывает всю терминологию политического (партия, класс, государство). Такой антагонизм предполагает возможный конфликт с чужим: с другим государством, классом или партией. И этот антагонизм неотчуждаем от понятия политического.

Всякое исключение политического ведет к новым политическим столкновениями, конец политики оказывается его началом. И новая провозглашаемая стратегия управления оборачивается все тем же архаическим политическим искусством умиротворения политического.

Балабанова Е. Границы Другого в публичном поле: проблемы толерантности и свободы слова

Выступление посвящено анализу проблемы расширения публичного поля и определения границ во взаимодействии с Другим. В докладе делается акцент на основных противоречиях в соотношении свободы слова и толерантности, а также на том, как эти проблемы связаны со стиранием границ между этикой и этикетом. Интересно, что попытка распространить толерантность как терпимость, полное и беспрекословное принятие Другого с его взглядами и идеалами, сама по себе подразумевает внутреннее резонирование с Другим, потому что, чтобы что-то специально, с усилием «терпеть», принимать, необходимо отличаться, иметь иное отношение к той или иной ситуации или проблеме. Получается, что здесь имеет место осознанное стремление «закрывать глаза» на противоречия. За ним стоит ценность комфорта, заключающаяся в данном контексте в желании не резонировать, сбежать от возможного столкновения с «опасностью» — отличиями Другого. Казалось бы, нет ничего

дурного в том, чтобы организовать комфортное пространство путем выстраивания меры публичного, много веков существующей на уровне этикета. Возможно, сейчас ситуация усугубляется тем, что этикет переходит в этику или стираются их прежние границы: атрибуты культурного человека становятся безапелляционными предписаниями, тяготеющими к абсолюту. Нравственный идеал заменяется вполне конкретными и существующими в данный момент высокими требованиями к Другому, не имеющему права на «ошибку», и здесь мы сталкиваемся с проблемой сущего и должного, поставленной еще Давидом Юмом. Наблюдается динамика ценностных ориентаций в сторону крайней индивидуальности и страха по отношению к Другому на фоне обострения внимания к психическому здоровью в рамках ценности комфорта и экологизации культурного пространства. Резонирование с Другим становится ярким и необычным явлением, а все необычное вызывает тревогу и страх: индивид настолько более остро начинает опасаться за собственные «границы», насколько боится нарушить чужие. Такого рода замкнутый круг неизбежно приводит к росту отчужденности.

Бардашев А. Чтение как новая нормальность в философии

Доклад посвящен понятию чтения как философской практике, имеющей особое значение сегодня. «Новая нормальность» в философии — это философия академическая, чьи границы очерчены требованиями цитирования и цитируемости, и она отличается от имевших место в прошлом «нормальностей» (можно привести в пример исследования Пьера Адо об античной философии как духовных упражнениях, то есть о практике, неразрывно связанной со становлением конкретного человека и его гражданской жизнью). Сегодняшняя нормальность сближает работу философа и историка философии, сталкивая проблему оригинальности и актуальности (то есть отхода от традиции) с проблемой достаточного цитирования (то есть следования традиции). Это ставит перед философами сегодня вопрос об осмыслении новой нормальности в философии и уместных сегодня методах философской работы. С опорой на работы французской философини Катрин Малабу, и в частности ее прочтение Георга Гегеля, докладчик покажет, что практика чтения может обрести статус и значимость философской практики самой по себе. Понятие «пластичности», которое Малабу прикладывает как к чтению текстов, так и к способу описания мира и происходящих в нем процессов сегодня, позволяет описать новую философскую нормальность и ее укорененность в практике чтения. Такое рассмотрение позволяет перепридумать философский метод, сохраняя самобытность философии и не порывая при этом с тысячелетиями философских традиций. Это, напротив, не удалось Александру Кожеву, представителю французского неогегельянства, который также уделял большое внимание вопросу чтения. Для него, в отличие от Малабу, философия, ставшая чтением — это смерть философии, и на основе сравнения этих двух позиций докладчик покажет процесс чтения как необходимую основу философии в эпоху новой нормальности, описываемой понятием пластичности.

Брикет Д. Н. Луман и Ю. Хабермас. Столкновение семантик понятия коммуникации

В выступлении хочется затронуть актуальность понятия коммуникации, в какой-то степени его избыточное использование в различных социальных дисциплинах. Попробовать определить явные координаты в переходе социологической теории от социального действия к коммуникации. Почему коммуникация, с одной стороны, освобождает от обременительного понятийного давления социального действия, но при этом привносит свои трудности на пути понимания функционального аспекта коммуникации. В этом смысле такие социологи, как Н. Луман и Ю. Хабермас оказываются по разные стороны его восприятия. Н. Луман интересуется в большей степени порождение смыслов в системах, и коммуникативный

потенциал, встроенный в импульсы их развития и уплотнения. Некоторые более сложные системы состоят из более простых: социальные системы состоят из систем интеграции, взаимодействия, консолидации и т. д. Однако при этом каждая система сталкивается с проблемами самоопределения, что ведет к постоянному возобновлению своих структур и процессов через операции, отсылающие ее к своим прошлым источникам. Если система не связывает себя с прошлым, в значительной степени процессами коммуникации, то тогда она не может быть причислена к социальным.

Ю. Хабермас противопоставляет «жизненный мир» и систему, тем самым критически воспринимая представленную Н. Луманом идею о явных коммуникативных параметрах системы. Для Ю. Хабермаса в духе феноменологической школы коммуникативный аспект оказывается витальным свойством «жизненного мира». Все возможности к ведению и поддержанию коммуникативной рациональности хранятся в области «жизненного мира». Система оказывает давление на данную способность, замещая ее инструментальными воплощениями коммуникации, которое уже оказывается внедренной в публичную сферу дискурса (СМИ). Также оказывается под угрозой приватная часть диалога, которой способны противостоять только активность по ведению рациональных коммуникативных практик.

Понимание систем в духе функционалистской теории, с одной стороны, и неомарксистской, с другой — лежащие на поверхности истоки разного понимания коммуникации. При такой эклектичности теорий обоих авторов, анализ их эвристического капитала просто необходим для поиска медиатора в представлениях о коммуникации.

Володько А. Mash-up: феномен и проблема оригинальности в эстетике метамодерна

За последние несколько лет в сети Интернет и других медиа-пространствах все чаще фигурирует феномен mash-up или мэшап. В современных толковых словарях можно найти определения по типу: «Мэшап — это комбинация элементов из разных источников, используемая для создания новой песни, видео, компьютерного файла, программы и т. д.». Историю возникновения мэшапа в культуре в целом можно отнести к истокам дадаизма и концептуального искусства. Авангардные художники, такие, как знаменитый Марсель Дюшан или Курт Швиттерс, были первыми, кто представил миру высшего искусства уже существующие объекты, которые они переделывали, переставляли или дополняли и объединяли в коллажи. Сейчас же творчество, завязанное на апроприации, коллажировании и использовании готовых материалов становится особенно популярным и, в какой-то степени, востребованным со стремительным развитием и глобальным охватом социальных сетей, а также с доступностью и легким освоением необходимого программного обеспечения. В докладе производится попытка структурно проанализировать феномен mashup в рамках эстетики метамодерна, оценить влияния социальных сетей на распространение творческих продуктов на примере одноименного сообщества в VK, а также установить: может ли быть оригинальным произведение, сама суть которого состоит в заимствованиях и использовании готового материала.

Гарвардт М. Культура отмены: парадоксы «новой этики»

Дискурс вокруг феномена, который в нашей культуре получил название «новая этика», актуален уже долгое время и активно разрастается сегодня. Феномен этот начал формироваться во второй половине XX в., в Европе, оправляющейся от последствий мировой войны, когда фокус внимания переключается с «коллективного» на «личное». Предметом осмысления «новой этики» становится личность, моральный субъект, причем в большей степени в психологическом его аспекте. Требования «новой этики» — эмпатия и высокая степень саморефлексии, однако собственно этическое в этой парадигме стирается, поскольку

подавляющее большинство этических категорий (долг, честь, ответственность, свобода) вне социума не существует. Парадоксально в данном контексте то, что единственной работающей моральной санкцией здесь оказывается старый добрый остракизм, и принимающий собственно форму cancel culture или культуры отмены: это лишение человека или группы людей социальной, профессиональной поддержки, осуждение в социальных сетях и реальном мире, которое не имеет обратной силы. То есть, постулируемое содержание ценностных норм внутри человека противоречит общественному характеру осуждения. Это в свою очередь приводит к тому, что личность оказывается в западне провозглашаемых и реальных социальных правил: прежде чем человек начнет ориентироваться на себя как морального субъекта, он с необходимостью должен ставить общественное мнение перед своим собственным, чтобы не быть исключенным из общества. Общество «новой этики» — это в то же время «общество отмены», в котором ты либо жертва, либо отменен.

Геворгян С. Новая продуктивность

Когда в 2020 г. современное общество впервые массово было подвержено локдауну, понятия «свободное время», «отдых» и «продуктивность» потерпели изменения в сознании людей. У населения появляется заметно больше свободного времени. Согласно опросу, проведенному порталом Стопкоронавирус.рф в апреле 2020 г., больше 80 % людей первой недели карантина распорядились с пользой. На первом месте — общение с семьей. На втором — еда и сон. Третье место разделилось между обучением тому, на что раньше не было времени, и физкультурой. Популярными становятся лозунги «проводи время с пользой», «посвяти отдых саморазвитию». Огромное количество онлайн-курсов заполняют медиа-пространство. Активно — на 19 % растет сегмент «хобби-обучения». Среди популярных направлений — личная финансовая эффективность, живопись, прикладные навыки дизайна, мотивационные курсы. Все это имеет положительный эффект, так как человек, в действительности, познает новое. Однако есть и обратная сторона, а именно погоня за большим за меньшее количество времени. Благодаря такому закрепляющемуся в сознании человека культу продуктивности, а именно добровольному принесению в жертву работе всех остальных сфер личной жизни, создаются целые курсы, тренинги и чек-листы. Призывы к повышению продуктивности становятся нормой и даже входят в обиход. Многие начинают воспринимать действительность как игру, где главная цель — выполнить как можно больше задач за единицу времени. Именно такая позиция нового человека является отличным полем для развития инфоцыганства. «Регистрируйтесь на супер-курс и будете получать от 200 тысяч в месяц уже через неделю!» — подобными объявлениями заполнены сегодня все соцсети. Погоня за курсами — это новая продуктивность или новый «успешный успех»?

Герасимова Е. Что нового в новой маскулинности: от трансгрессии к нормализации

Тема научной конференции «К новой нормальности» несет в себе принципиально значимое отражение современной тенденции переходности, которая охватывает и феномен маскулинности. Концепт традиционной маскулинности, присутствовавший в общественном сознании до наступления постиндустриальной эпохи, был связан с множеством ограничений. Данные барьеры рассматривали в своих трудах Игорь Кон, Джеф Плек, Дебора Дэвид, Робер Бренон, Дональд Левант. Эти ученые сформулировали четкие принципы, на которых базируется традиционная маскулинность. В 1970–1980 гг. данный феномен переходит в кризисное состояние. Это связано с разрушением традиционной системы гендерного разделения труда, с ослаблением дихотомизации и поляризации мужских и женских социально-производственных ролей и сфер деятельности, с растущим уровнем и качеством женского образования, с утратой мужчинами монополии на государственную власть, с

эволюцией брачно-семейных отношений, с переходом многих значимых черт и качеств личности в состояние гендерно-нейтральных, с необоснованным нарастанием психологического давления на мужчин посредством установок, утративших актуальность. Таким образом, маскулинность преодолевает присущие ей в традиционной парадигме барьеры, совершая акт трансгрессии, и приобретает ряд новых характеристик, связанных с нормализацией ранее табуированного. К ним относятся: отказ от физического насилия как средства решения конфликтов, участливое или вовлеченное отцовство, повышение уровня заботы о своем физическом и психологическом состоянии, признание необходимости гендерного равенства, расширение диапазона трудовых сфер. Подобная трансформация, однако, влечет за собой соответствующие реакции. Во-первых, совокупность черт, определяющих мужчину, приобретает диффузность и, как следствие, формирует переход к новому типу человека, не определяющегося половой принадлежностью, что приводит к возрастающей ответственности личности за самоопределение. Во-вторых, как ответ первому, усиливаются влияния гегемонной маскулинности, как возврат к традиционной модели, дающей индивиду упрощенный способ самоидентификации. Ранее перечисленное открывает перед молодыми исследователями широкое поле для разработки возможных сценариев развития маскулинности в грядущей эпохе.

Досаева С. Аксиологический диалог культур в образовательном пространстве вузов: на примере проекта Erasmus

Особую роль в формировании новой культуры публичного общественного дискурса, новых форм диалога культур и толерантности играют образовательные пространства. В данной статье рассматривается исследование, посвященное участию студентов в программе Европейской комиссии Erasmus, как формируются факторы, которые влияют на аксиологические основания студентов для учебы по данной программе, и то, как в последующем она отражается на диалоге культур в общественном пространстве. Для понимания становления аксиологических особенностей автором рассматриваются методы изучения межкультурного понимания студентов. Акцентируется внимание на опыте взаимодействия Российской Федерации с другими странами в данной сфере, основное внимание уделяется тому, как пребывание иностранных студентов в российских вузах, меняет культуру общественного дискурса. Среди подходов к данной теме представлены исследования по выявлению факторов, которые влияют на изменения ценностных и культурных аспектов участников программы, и проводится соответствующий анализ студенческого опыта в прохождении программы Erasmus. При этом показывается, как именно те или иные причины отражаются на прохождении данной программы, и формируют аксиологические ценности студентов. В статье автором приводятся отдельные ценностные аспекты, через которые можно увидеть, как программа Erasmus влияет на культуру публичного общественного дискурса, и то, как происходят изменения в культурной самоидентификации. Для предоставления данных аспектов, автором было проведено анкетирование как российских, так и иностранных студентов – участников программы. Результаты опроса показывают, что программа Erasmus высоко оценивается участниками, поскольку она способствует развитию межкультурной компетенции, способствует углублению в культуру всех участников, формирует профессиональные навыки и стимулирует личностный рост.

Иванова У. Концепция «нового» в искусстве СССР и его восприятие за рубежом: «Новые художники»

В 1982 г. в Ленинграде из группы «Летопись» оформляется объединение художников, которые обозначили себя как «новых», подразумевая свою творческую и выставочную независимость. Позднее появляются «Новые музыканты», «Новая академия всечеловеческих

искусств» и уже в 1993 г. — «Новая академия изящных искусств». Художественная продукция «эпидемии новизны», охватившей ленинградских художников, экспортировалась на Запад, где ее принимали на выставках: пропагандировала «новых» Дж. Стингрей в выставочных проектах “Red Wave” и “New Art From Leningrad” (Лос-Анджелес, конец 1980-х гг.), в 1980–1990-е годы «новые» активно экспонировались в Лондоне, Ливерпуле, Стокгольме, Париже, Берлине и Нью-Йорке, 2010-е гг. ознаменовались крупными выставками с их участием («Клуб друзей», Calvert 22, Лондон; «Коллекция!», Центр Помпиду, 2016). В данной работе рассмотрено, как западные критики и кураторы понимали содержание «нового» в деятельности объединения, так ли она была нова для искушенного ценителя искусства, и в каком соотношении это западное понимание находилось с тем, что успело сформироваться на родине «Новых художников». Было замечено, что искусство ленинградских художников понималось посредством аналогий: например, творчество «Новых художников» сравнивалось с направлениями поп-арта, граффитизма и «Новой волны». В то же время сами «новые» манифестировали преобладающую роль русского авангарда в их искусстве — те изначальные ценности, которые, по Б. Гройсу, должна пересматривать любая инновация, не всегда считывались западным зрителем. С другой стороны, деятельность «Новых художников» отражала изменения, произошедшие в СССР в годы перестройки: как отмечают журналисты западных изданий в конце 1980-х гг., еще недавно художникам для выживания приходилось «копать уголь, ведь их искусство считалось хобби и не воспринималось всерьез», а сейчас они независимы. Здесь восприятие «Новых художников» встраивается в контекст потепления советско-американских связей и (опять же) «нового политического мышления».

Козлова А. Еврейская общинная жизнь в условиях пандемии

COVID-19 изменил реальность всего человечества и бросил вызов еврейской культуре, сущность которой коллективна. Еврейская жизнь строится вокруг общины, большая часть законов иудаизма исполняются в группах. Например, для общинного богослужения и проведения ряда религиозных обрядов необходим миньян — кворум из десяти взрослых мужчин. Все праздники у евреев принято праздновать в больших компаниях, собираясь вместе всей общиной. Пандемия значительно подорвала возможность вести совместную жизнь. Развились новые привычки: ношение масок, работа из дома, социальное дистанцирование, ведение повседневной жизни в рамках нукlearной семьи (или в одиночку), цифровые встречи и многое другое. В данном докладе рассматривается влияние коронавирусных ограничений на различные сферы жизни евреев в диаспоре и в Израиле и поиски путей решения возникающих в связи с этим проблем. В иудаизме нет единой системы управления или иерархии, поэтому каждая община в разных религиозных течениях приспосабливается к новой реальности по-своему. Например, ультраортодоксальные евреи игнорируют вводимые ограничения, продолжая собираться в большом количестве на праздники, вследствие чего на постоянной основе возникают конфликты с властями. С другой стороны, реформистские общины активно адаптируют еврейские традиции к онлайн-формату, встречая шабат в Zoom и проводя бар-мицвы (достижение религиозного совершеннолетия) с онлайн-трансляцией. Новая реальность имеет свои плюсы и минусы для еврейской жизни. Запрет на очные встречи открыл новые возможности, позволив большому количеству людей подключаться на встречи онлайн. Количество евреев, которые стали заниматься еврейским образованием (например, изучение Торы в Zoom), увеличилось в несколько раз. Раввины стали проводить занятия не только для своей общины, но и для большой аудитории из разных стран. Цифровое измерение открыло множество возможностей для естественного и постоянного межконтинентального взаимодействия. Наряду с расширением возможностей возникла также и обратная ситуация. До пандемии существовали программы для укрепления отношений между Израилем и диаспорой, которые представляли собой бесплатные или за субсидированную стоимость поездки в Израиль по праву рождения. Из-за коронавирусных ограничений эти программы были приостановлены или переформатированы. Это создало ряд новых проблем, в частности,

институты, занимающиеся этим вопросом, должны теперь направить энергию на выявление и разработку других вариантов углубления отношений между Израилем и диаспорой.

Котова А. Лингвистические изменения в постковидную эпоху на примере русского и немецкого языков

В эпоху COVID-19 человечество столкнулось не просто с проблемой отсутствия живого общения, оно попало под сильное воздействие цифровых технологий, которые сейчас стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Людям перестаёт хватать коммуникативных навыков, в особенности, если их работа связана с взаимодействием, как с соотечественниками, так и с иностранными гражданами. Одной из сфер, которая пострадала в ковидную эпоху, является образование. Многие из нас учат иностранные языки так же, как и иностранцы учат наш родной язык. Но в связи с новыми обстоятельствами, когда часто нельзя посещать очные занятия для практики иностранного языка, люди вынуждены использовать информационные технологии. Возникает несколько вопросов: «С какими проблемами столкнулись организации, преподающие иностранные языки?», «Как данные проблемы решались?», «Какие тенденции наметились при популяризации иностранных языков в ковидную эпоху?». В статье рассматриваются и сравниваются практики распространения русского как иностранного и немецкого языков в постковидный период. Автор анализирует, какими способами можно сохранить у людей интерес к изучению данных языков, с какими сложностями сталкивается преподаватель и обучающийся в режиме онлайн, как технологии помогают, или усугубляют процесс распространения иностранных языков. Кроме того, приводятся примеры как немецкие и российские организации продолжали осуществлять деятельность по популяризации своих языков в эпоху COVID-19. Также автор предлагает способы популяризации иностранных языков в режиме новой нормальности.

Кудрявцева О. Критика понятия «норма» в постструктуралистской этике

Понятие нормы в современной философской повестке критикуется главным образом в рамках этики. Говоря о норме, мы подразумеваем оценку какого-либо качества как наиболее часто распространенного или как среднего значения. Как правило «нормальное» позитивно оценивается как оптимальное состояние, к которому стремятся или, более того, подталкивают. В постструктуралистской этике обращается внимание на то, как норматизация используется во властных дискурсах, в частности в биофармакологии с позиции вмешательства с использованием понятия заботы. Так как норма — это то, что одобряется обществом, то понятие нормы является культурно релятивным. Деколониальные исследования, феменистская и критическая теория занимаются критикой универсальности нормы. Исходя из этого в данном докладе мы хотели бы затронуть критику понятия нормы через критику системы бинарности (мужское/женское, большое/здоровое и т. п.) используя теоретические подходы к понятию нормы у М. Фуко, а также ряда современных исследователей, таких как Д. Харауэй, Р. Брайдотти и др. Отдельное внимание будет уделено влиянию новоевропейских дуализмов на понятие нормы и современной критике демаркации между такими понятиями как природа/культура, дух/тело, мужчина/женщина, материя/сознание, человеческое/нечеловеческое и т. д., для чего мы коснемся таких авторов как Ф. Дескола и Э. Вивейруш де Кастро. Также в качестве нового подхода, через работы Г. Бейтсон, Б. Массуми, будет рассмотрена концепция нормы как привычки, создаваемой благодаря культурной конструкции аффектов, которые у нас вызывают те или иные явления не подходящее под определение нормы.

Лукина Е. Влияние учебных помещений на благополучие обучающихся и качество образования: обзор

Массовый переход российских и зарубежных вузов на дистанционное обучение, вызванный пандемией COVID-19, показал, что обучающиеся испытывают потребность в очном посещении университета — нахождении в аудиториях и «живом» общении с коллегами и преподавателями. Студенты вузов России сообщали о сложностях обучения в домашней обстановке и поиска удобного места для занятий. В то время как многие учебные корпуса старейших университетов России сохранили свой исторический облик, более молодые вузы обустроили зоны отдыха и коворкинги. Но каким образом обустройство учебных помещений влияет на благополучие и качество образования обучающихся? К настоящему моменту в отечественной литературе тематика благополучия обучающихся затрагивается в отношении средних общеобразовательных учреждений, в то время как в отношении вузов представлена в ограниченном объеме. Отсутствуют систематизированные материалы о влиянии учебных пространств вуза на благополучие обучающихся и качество образования. Цель данного доклада — представить и обобщить результаты исследований о благополучии обучающихся в учебных помещениях и влиянии обустройства последних на качество образования. Доклад основан на обзоре исследовательских статей из социологии, психологии, педагогики, архитектуры и строительства, опубликованные в период с 2010 по 2021 г. Источники отбирались путем обращения к базам данных: Scopus, Web of Science, SAGE Journals Online, Springer, ScienceDirect, ResearchGate. Среди ключевых критериев: соответствие временному периоду и тематике роли образовательных пространств в благополучии обучающихся и качестве образования, обзорные и исследовательские статьи, доступность полного текста. Исключались из рассмотрения статьи: имевшие менее пяти источников в списке литературы, авторов, обучающихся на младших курсах, тезисы конференций. Анализ источников происходил на основе матрицы по параметрам: цели, методы, результаты. Среди исследований присутствуют те, которые проводились среди обучающихся вузов, и те, которые проводились среди обучающихся колледжей и школ. Отмечается разнообразие терминов, используемых для интерпретации благополучия обучающихся — «самочувствие», «здоровье», «счастье», «психологическое здоровье» и другие — и качества образования — «внимание», «академический прогресс», «память». Среди значимых характеристик учебных помещений упоминаются: дизайн, свет и цвет помещений, наличие комнатных растений и возможности их созерцать. В качестве перспективного направления исследований обозначается разработка теоретической модели благополучия студента в стенах вуза, в которую войдут как физические характеристики образовательной среды, так и те, которые касаются взаимодействия обучающихся с преподавателями и коллегами, формата и сложности выполняемых заданий и другие. Отмечается необходимость изучения влияния учебных помещений вузов на оценку качества образования обучающимися.

Маслов Д. О различии «старой» и «новой» антропологии

В докладе анализируется неровный переход традиций и школ в философской антропологии. В качестве «старой» антропологии рассматриваются работы трех авторов: М. Шелера, Х. Плеснера и А. Гелена. Автором доклада описывается несколько моментов перехода от «старой» к «новой» антропологии. Во-первых, анализируется биографический аспект и профессиональная принадлежность «старых» и «новых» исследователей. Во-вторых, прослеживается философский контекст, в рамках которого реализовались антропологии. В-третьих, анализируется собственно антропологическая проблематика, в которой главным образом происходит переход от «старого» к «новому». Ключевыми авторами для рассмотрения изменения и перехода для докладчика оказываются: К. Леви-Стросс, Э. Вивейруш де Кастру и Э. Кон.

Основная характеристика «старой» антропологии заключается в поставке вопроса «Что такое человек?» и как следствие, попытки на него ответить. Классики антропологии стремились преодолеть метафизический характер философствования о человеке своими предшественниками, что повлекло за собой неизбежные изменения не только в методологии исследования, но и в той нефилософской части, которую авторы использовали как опору для своих философских построений. Ключевым в этом вопросе оказывается внимание в сторону биологических наук, однако, и по-своему понятные и интерпретированные. Исследуя уже «новый» виток антропологии, можно прийти к следующей характеристике. Если в центре «старой» антропологии находился человек и вопросы о человеке, то в «новой» возникает иной взгляд, а именно нечеловеческий. В этом ключе авторами исследуются коренные народы Южной Америки и имеют в своей основе не общебиологические работы, а конкретные этнографические материалы, что напрямую влияет на характер философских построений.

Миная В. Новые онтологии и старые проблемы

Новые онтологии, как и любая философская теория, появились не просто так: они были призваны решить некоторые актуальные проблемы, возникшие на горизонте современности, именуемой эпохой антропоцена. В докладе проводится попытка выявления их концептуального потенциала, способствующего возможному разрешению назревших вопросов, на фоне классической онтологии, в данном конкретном случае представленной метафизикой Б. Спинозы. Таким образом, доклад представляет собой ответ на вопрос, насколько далеко неклассические, нестабильные, плоские и др. версии новых онтологий продвинулись от делезианской модификации спинозизма в горизонте современной теоретической философии.

Москвина М. Кинопоказ в пандемию: переход от кинотеатров на стриминг платформы

За последние два года в киноиндустрии произошли глобальные перемены. В работе рассматривается одно из изменений кинематографа, возникшее в связи с пандемией Covid-19 — переход зрителей из физических кинотеатров на стриминг платформы. В период общенациональных локдаунов кинотеатрам, как и многим другим организациям культурного и досугового времяпрепровождения, приходилось закрываться, а затем ограничивать количество посетителей киносеансов. Стриминг сервисы в это время стали не только развлечением для людей на самоизоляции, но и возможностью для кинокомпаний проводить онлайн-премьеры вместо их постоянного переноса на неопределенное время, что экономически вредит индустрии. Кроме того, онлайн-платформы позволили убрать посредничество между кинокомпанией и кинопрокатчиком, что в будущем даст возможность увеличить доходы производителям фильмов. Однако сейчас встаёт вопрос, что же ждёт кинотеатры после окончания пандемии. Данная проблема в работе будет рассмотрена на примере трёх регионов: США, Европы и России. Прогнозы на этот счёт разнятся в зависимости от региона. В США Warner Brothers решили проводить кинотеатральные премьеры и онлайн-премьеры на HBO Max одновременно, но только в Соединенных Штатах, что полностью убирает необходимость идти в кинотеатр и тратить больше денег, чем ежемесячная подписка на сервис. В Европе эти же фильмы зрители имеют возможность посмотреть только в кинотеатре, но сокращается кинотеатральное окно. В России отношение населения к посещению кинотеатров практически не изменилось, одновременно с этим наблюдается рост количества отечественных онлайн-проектов, которые выходят исключительно на российских стриминг платформах. Изменение формы кинопроката во время

пандемии может привести к закрытию части кинотеатров, из-за сокращения потока посетителей, но классический большой экран по оценкам специалистов останется с нами ещё несколько десятилетий с помощью зрительских традиций и авторских амбиций. Ключевые слова: кинематограф, кинотеатры, стриминг платформы, онлайн-кинотеатры, кинотеатральное окно

Попова Е. Выставка “New Nature” от Recycle group как отражение новой нормальности

Перспективная виртуальная культура, которая существует исключительно благодаря IT-технологии, становится не только одним из вариантов общения, но и особым опытом взаимодействия с окружающим миром и даже новой религией, что и доказывают авторы выставки “New nature” Андрей Блохин и Георгий Кузнецов (непосредственно Recycle group). Название выставки “New nature” («новая природа» или «новая натура») говорит зрителю о том, что кибернитический мир уже победил естественную природу во главе с человеком. Рядом с экспонатами выставки от Recycle group люди должны почувствовать себя не венцом природы, а несовершенными существами, но идеальными потребителями продуктов механизации. Авторы называют машину-новой формой жизни, а интернет-пространство-иной системой координат, уникальной реалией, причём скорее духовной, нежели материальной. При этом традиционное разделение на материальные и духовные ценности, потусторонний и посюсторонний миры уже практически сходит на нет в современном мире, потому что «в век новых технологий появилась другая сторона». Виртуальность вбирает в себя общение, чувства, искусство, даже биологию человека. Она стала новым, автономным третьим измерением, где вера и религия, которые мы знали, приобретает уже совершенно другой характер, однако требует от человека даже большего поклонения, полной отдачи себя во благо Виртуального пространства. Выставка “New nature” показывает нам, насколько изменился наш мир: от восприятия новым типом человека Homo Virtualis истории и культуры до его поведения, обращения с окружающей средой и людьми — всё это упирается в совместную деятельность уже не человека и человека, а человека и машины, которая стремится встать на один уровень со своим создателем.

Резвухина А. Фэндом: хобби, секта или политическая сила?

Фэндом — это сообщество фанатов, которое возникает вокруг художественного произведения и его вымышленной вселенной (книги, фильма, сериала, видеоигры и т. д.), вокруг медийной личности и её творчества (например, актёра или музыкальной группы) или на основе общего увлечения (фанаты исторической реконструкции, спортивные фэндомы). На данный момент основными площадками фанатских сообществ являются интернет-пространство и социальные сети. Помимо пассивного участия в фэндоме, а именно — потребления разнообразного контента по его первооснове, участники фэндома зачастую проявляют большую вовлечённость и сами являются авторами творческих продуктов по мотивам произведения-первоисточника или, например, творчества любимых музыкальных исполнителей: фан-артов, коллажей и других визуальных работ, фанфиков в прозе и стихотворной форме, сценических и фото-костюмов (перевоплощений в выбранного персонажа), фан-видео, хэнд-мейда, фэндомных теорий и многих других форм контента. С одной стороны, фэндомы с очевидностью выполняют досуговую функцию в качестве хобби, обеспечивают коммуникацию между единомышленниками, предоставляют площадку для творческой самореализации и становления идентичности в рамках конкретной субкультуры. С другой стороны, участие в фэндомах может выходить за пределы обычного хобби. Так, в рамках обсуждения поднятых в произведении-первоисточнике тем и конфликтов

(дискриминация и неравенство, свобода и власть, другие этические и социальные вопросы), фанаты усваивают навык формулирования и активного высказывания собственной точки зрения, ведения дискуссии. Поклонники могут поддерживать политические и общественные взгляды любимой знаменитости. Помимо стимуляции социально-политической осведомленности и аргументации собственной позиции, фэндомы являются также фактором, влияющим на экономическое поведение их участников, многие из которых охотно покупают продукцию, связанную с фэндомом напрямую (мерчендайз) или косвенно (коллаборация брендов). Высокий уровень вовлеченности, а также преодоление географических, возрастных и социальных границ и сильная внутренняя консолидация позволяют рассматривать фэндомы как модель нового активизма, которая может быть применена за пределами фанатских сообществ. Однако зачастую «фэндомная» и «реальная» жизнь фаната строго отделены друг от друга, и первая становится пространством свободы, которая недоступна в действительности. Так чем же являются фэндомы — формой эскапизма или формой нового активизма?

Романюк А. Изображение блокады Ленинграда в отечественных фильмах 2017-2021 гг: новый взгляд?

В последние годы в российском кинематографе можно заметить определённые изменения в изображении блокады Ленинграда. Как, в так называемом мейнстриме, так и в авторском кино обнаруживаются попытки дискуссии с традиционным блокадным нарративом, который начал складываться ещё во время войны. Новые фильмы о блокаде — события, которое занимает особое место в отечественной культуре и истории — выходят на экраны всё чаще, что само по себе указывает на реактуализацию темы для художественного высказывания. Эти фильмы отчасти продолжают, отчасти нарушают сложившуюся за десятилетия линию изображения. Для канонической советской репрезентации блокады Ленинграда в кино, заложенной в таких фильмах, как «Жила-была девочка», «Ленинградская симфония», «Балтийское небо», характерны героизм, самоотверженная борьба с врагом внешним и внутренним, позитивный герой, точно знающий свою цель. В настоящее время авторы (фильмы «Блокадный дневник», «Дылда», «Праздник», «Три дня до весны» и др.) предпринимают попытки заглянуть за героический стиль повествования о блокаде, чтобы показать травматические аспекты события, которые маскируются героикой. Для этой цели избираются разные инструменты: от не ведущих для сюжета, но прозрачных намёков, — до специфической, но осторожной иронии, до «оголения» некоторых сглаживаемых ранее образов. Разумеется, такие фильмы вызывают неоднозначную рецепцию. Мы имеем дело с двумя нарративами: блокада как героизм преодоления и блокада как человеческая трагедия. В большой степени они являются проекцией официальной (государственной) памяти и гражданской памяти о войне соответственно. Мы рассмотрим их в ракурсе репрезентации исторической памяти на экране, отметив поворот к осмыслению блокады через категорию травмы. Дискуссии вокруг премьер утихнут, а фильмы как посредники памяти останутся: какие новые акценты расставят современные фильмы о блокаде?

Рыжов И. Модернизация семейно-брачных отношений в России (1910–1920-е годы)

Автор рассматривает процесс трансформации семейно-брачных отношений, оказывающий преобразующее влияние на социальные институты в имперском и советском периодах России. Особый интерес вызывает отход советской власти от традиционных моделей семейно-брачных отношений с целью конструирования «Человека нового мира». Стремление к новому отождествлялось с надеждой на новое историческое начало и на радикальные изменения условий человеческого существования. «Новый человек» воспринимался как

радикальная противоположность существующему социальному порядку. Отмирание религиозных институтов и замена их светскими вводит семью в сферу государственного управления в соответствии с политическими, идеологическими, культурными воззрениями. Конструирование семьи для нужд государства, политика которого является революционно новой по отношению к предыдущим историческим периодам, вызывает множественные дискуссии и обсуждения, относящиеся к разнонаправленным мнениям — отмена семьи как института или поддержка существующей модели. Конструирование проводилось с помощью культуры и законодательства, взявших на себя организацию, оформление и передачу необходимой ценностной модели. Автор выделяет процесс инкультурации и интеграции молодых людей в необходимую ценностную модель в разные периоды развития государства с 1910–1920-е гг. и сравнивает основания тех или иных ценностных моделей. Анализируется ценностная модель семейно-брачных отношений, а также формы приобщения дореволюционной и постреволюционной воспитательной модели. Исследование строится на анализе литературы (источниках эпохи). Автор рассматривает такие аспекты темы как каналы включения в культуру, модели семейно-брачных отношений, роль воспитательной литературы и публицистики в формировании «Нового гражданина».

Скоропад Т. Интегральное общество Питирима Сорокина – утопия или реальность?

Современное общество с его ценностями, мировоззрением и устремлениями рано или поздно придёт к упадку. Именно такую теорию выдвинул русско-американский социолог, культуролог и философ Питирим Александрович Сорокин в середине прошлого века.

Обществу, чтобы выжить и развиваться дальше, необходимо трансформироваться. Сорокин опубликовал несколько работ, в которых объяснял, что пройти кризис можно, и сделать это менее болезненно, если общество извлечёт уроки из своей истории, определит новые ценностные ориентиры, посмотрит по-новому на предназначение человека.

Интегрализм по Сорокину — новая парадигмальная основа грядущего общественного строя. Сорокин обнаружил, что причиной всяческих войн и революций становится разрыв в системах ценностей воюющих сторон, и при устранении подобных разногласий вполне вероятно превратить противников в союзников. Ключ к успеху, по мнению Сорокина и его соратников по Гарвардскому центру по изучению созидательного альтруизма, лежит в создании интегрального общества. А путем к нему должна стать альтруизация человечества.

Научная работа Сорокина и его коллег по Гарвардскому центру была посвящена поискам методов альтруистической трансформации личности, общества и культуры. Центр ставил своей главной задачей активизировать изучение позитивных девиаций в социальных науках и с помощью проведенных исследований продемонстрировать практическую пользу любви, дружбы, взаимопомощи. Таким образом, новые социально-культурные и ценностные компоненты должны повлиять на мировоззрение человека, а альтруизм должен стать основой нового типа общества.

Сохор Т. От традиции к новой нормальности в мировой филателии

Пройдет менее 20 лет и почтовая марка отметит свое 200-летие. Вышедшая впервые в Англии в 1840 г. почтовая миниатюра быстро завоевала весь мир, но свой традиционный вид она вырабатывала в течение нескольких десятилетий. С тех самых пор при оплате почтовой корреспонденции используется традиционная почтовая марка — маленький кусочек бумаги с изображением и перфорацией по краям. Вид такой марки известен многим поколениям людей. За прошедшие полтора столетия почтовая миниатюра мало изменилась. Она совершенствовалась в отношении способов печати, осваивании видов тематики и средств пропаганды. Развитие научно-технической базы в области печатной промышленности дало

толчок к изменению всех составляющих частей филателии. Во второй половине XX в. стало быстро изменяться качество печатной продукции, а с введением компьютерных технологий эти изменения резко ускорились. С одной стороны, упростилась возможность печати не только марочной продукции, но и других коллекционных филателистических материалов. Появляются новые интересные варианты почтовых марок по форме, по изображению, по материальной сущности самого предмета коллекционирования. С другой стороны, теряется связь с традицией создания марки для оплаты почтовых отправок. Не исчезнет ли традиционная марка в эпоху новых технологий, оставшись в коллекциях филателистов, или станет, наконец, единой для всех стран, и потеряет ту прелесть узнавания новых миров и государств? События последних двух лет показали, что единение жителей планеты возможно и этот факт отразился в филателии, но при этом каждая из стран-эмитентов явно демонстрирует свою идентичность. Сегодня есть понимание, что мир меняется, а вместе с ним изменится и почтовая марка. Хорошо это или плохо для традиционной почтовой марки нам покажет время, но уже очевидно, что человечество входит в «новый мир» с сильно измененными представлениями о прежней нормальности.

Стельмахов Д. Метаморфозы субъектности в контексте когнитивной науки

Предметным полем данного исследования выступает процесс изменения субъектности и, как следствие, возникновение её новых форм. Длительное время на человеческую субъектность оказывала влияние исключительно культурная установка и связанные с ней аспекты (традиции, взаимоотношения, источники информации и др.), однако со становлением междисциплинарного комплекса когнитивной науки в середине XX в. и по настоящее время происходит особенно активная трансформация и размытие понятия «субъектность». Исследования в области компьютерных наук и кибернетики стали причиной возникновения новых технологий, оказывающих непосредственное влияние на этот процесс (социальные сети, чат-боты, системы искусственного интеллекта и др.). В результате воздействия таких инструментов мы можем говорить не только об изменениях в характеристиках субъектности, но также и о появлении ее новых форм: коллективной (формируемой социальными сетями) и автономной – независимой от человека (в системах ИИ и чат-ботах). Стоит отметить, что у некоторых ученых есть сомнения относительно обладания субъектностью кем-либо кроме человека, поэтому такая возможность в целом горячо оспаривается. Коллективный субъект — иная форма субъектности или всего лишь характеристика общепринятой? Обладают ли системы искусственного интеллекта субъектностью по аналогии с человеческой или мы имеем дело с чем-то новым? На все эти вопросы нет однозначного ответа. В данной работе представлен сравнительный анализ новых форм носителей субъектности. Обращаясь к современным достижениям компьютерных наук и кибернетики, мы можем с философской точки зрения оценить их респектабельность, а также определить наиболее вероятные векторы развития выявленных метаморфоз.

Ческидов Д. Толерантная игрушка и её роль в развитии воображения

В докладе представлена информация о детских "толерантных" игрушках. Цель их создания - развитие у детей благоприятного отношения к разнообразию человеческой жизни: инвалидности, ЛГБТ-персонам, небинарным личностям и т.д. Также доклад сопровождается рассуждениями (с опорой на источники по детской психологии) о том, какие конкретно "толерантные" игрушки могут помочь в развитии воображения ребёнка дошкольного возраста.

Шеваренкова А. Новая этика: ключевые проблемы адаптации

В докладе «Новая этика: ключевые проблемы адаптации» внимание будет обращено к специфике переосвоения поведенческих норм представителями социальных общностей, чей этос был сформирован в период до распространения так называемой новой этики. Под ней здесь мы будем понимать ценностно-нормативный поведенческий корпус, обычно связываемый с такими движениями как #MeToo, Black Lives Matter, иначе говоря, движениями, манифестирующими в качестве своих целей достижение социальной справедливости для угнетённых (с точки зрения аргументации членов движения) групп, носители которого часто используют в качестве инструмента давления cancel culture (культуру отмены), оказывая влияние на социальную реальность, создавая более узкие границы допустимого высказывания, чем прежде. В качестве наглядного материала будет рассмотрено несколько кейсов, среди которых сцены таких сериалов, как «Утреннее шоу» и «И просто так...», а также интервью депутата Госдумы Леонида Слуцкого, данное им вскоре после завершения Слуцкий-гейта. Подобная выборка определена следующими факторами: 1) В настоящее время сериалы стали мощным способом воздействия на социальную реальность, поскольку совокупная аудитория только Netflix, крупнейшей стриминговой платформы, ещё в конце 2020 г. достигла 200 000 000 подписчиков. 2) Рассмотрение интервью Л. Слуцкого позволит нам соотнести продукт медиа с реальностью и оценить, насколько декларируемые медиа проблемы совпадают с фактическими. Базируясь на теоретическом анализе поставленной проблемы и методологии кейс-стади, мы планируем осветить процесс переосмысления моральной нормативности и встраивания различных социальных общностей в современный социальный контекст.

Шевченко И. Практики новой ответственности в современных компьютерных играх

Последнее десятилетие знаменует своего рода революцию в однопользовательских компьютерных играх. Развлекательная индустрия теперь делает обыденным опыт регулярного нравственного выбора и решения игроком задачи о вагонетке. Это прослеживается в переходе от традиционной линейной нарративной модели к моделям разветвленным, подразумевающим вариативность сюжетных веток и, как следствие, концовок. Устаревает подход к играм с predetermined сюжетом. Обновленные запросы игрока удовлетворяются новыми формами интеракции с ним, внедрения его в игру путем передачи в его руки «пульта управления» не только игровым персонажем, но и сюжетом. Переходную стадию этого явления знаменуют игры с двумя вариациями концовок — хорошей и плохой (серия игр Metro от 4A Games). Хорошая концовка трактуется, в первую очередь, как правильная с моральной точки зрения. Для ее достижения игроку с помощью навязчивых подсказок намекают, что этически верные поступки (например, спасение жизни) приведут к положительному исходу. Игра как будто поучает игрока, подталкивая его к пониманию позитивности концовки только при условии этичности его действий. В дальнейшем происходит трансформация этого подхода путем множественности разветвлений сюжета и концовок, и игры подобного качества занимают важную нишу в игровой индустрии (об этом говорит успех проектов студии Quantic Dream: Beyond: Two Souls, 2013; Detroit: Become Human, 2018). Разработчик игры снимает с себя ответственность судить и объявляет отсутствие правильной, по его мнению, концовки. Игра перестает быть подсказкой, но повышает градус вовлеченности игрока и его ответственности за принятые решения, например, через обращение к эффекту бабочки (Until Dawn, 2015; Life is Strange, 2015). Уже не разработчик игры и даже не персонаж совершает поступок или принимает неоднозначное решение убить — этот опыт проживает сам игрок, но это не делает его убийцей. Выбор того или иного сценария не отождествляется с выбирающим. Новые нравственные стандарты характерны отсутствием легитимного источника, к которым они отсылают. Как идеи новой

этики, так и замысел разработчиков игр интерактивного жанра подчеркивают автономность новой морали и отсутствие ответа на вопрос, что хорошо, а что плохо.

Шестакова Е. Новая этика юмора

Юмор всегда был областью, подвергающейся этической критике. Однако сегодня, юмор уже не только критикуется, но и запрещается, иногда даже на государственном уровне. При этом часто критерии, на которые стоит опираться, чтобы избежать осуждения за ту или иную шутку, не ясны или являются обыденными только в какой-то определенной социальной группе. Также моральное осуждение юмора сейчас сильно распространено в контексте культуры отмены. Исходя из вышесказанного, в данном докладе будут рассмотрены следующие тезисы: 1) Шутки, основанные на поле и расе. Подобный юмор сейчас является наиболее обсуждаемым и осуждаемым особенно в так называемой «либеральной» среде. Найти некую грань, после которой шутка уже не будет считаться шуткой сложно, а осуждение вообще любого юмора по данной теме нерационально. 2) Шутки о смерти. Данный вид шуток самым очевидным образом является копингом в случаях неопределенности, боли и страха. Однако именно из-за высокой эмоциональной нагрузки на тему смерти шутки о ней воспринимаются остро и часто могут быть оскорбительными. 3) Шутки о преступлениях. Тут этическая дилемма, как кажется, состоит в том, что нарушение закона само по себе предполагается порицаемым действием, но возведение преступления в шутку накладывает положительный отпечаток на неправомерное действие. Является ли это морально верным поведением? Сегодняшняя этика диктует нам новые правила юмора, часто, как нам кажется, ограничивающие нас в выражении своего мнения, однако одновременно и защищающие нас от оскорблений. Можно ли считать, что этика юмора, основанная на запретах эффективна? Какова тогда функция юмора в современном мире?

Ширяков И. Утверждение о «новой» реальности как инструмент политической борьбы

В европейской культуре часто говорят об отмене старой реальности и приходе некой новой. Даже, говоря о таком термине как «новая нормальность», относящийся к экономике и кризису 2008 года, мы получаем утверждение-маркер о том, что социальная, экономическая и т. д. реальность изменились и не подлежат восстановлению.

Исходя из такого посыла «новой реальности, пришедшей после старой, не подлежащей восстановлению» мы можем постараться обнаружить и эту действительную новую реальность, и только проговариваемые утверждения о наступлении «новой» реальности. Некие точки начала (или маркеры уже начавшейся) новой реальности, можно найти в истории человечества, цивилизаций, в культуре вообще, в религиях, и даже отношениях между людьми и человека с самим собой. Хотя стоит оговориться, что и они на наш взгляд не будут полностью соответствовать некому «чистому новому» в самом себе, абсолютно новой реальности, так как будут вытекать из реальности предыдущей, прервавшейся в результате массовых бедствий, климатических и других изменений, и главное политической борьбы.

Разная степень «новой» реальности может быть применена к Европе после Великой Чумы и Реформации, ко многим странам после гражданских войн, например к рождению СССР. Этот же критерий легко можно отнести к ситуации «Нового Завета» и воскресения Христа (как события в контексте христианской реальности, уникального и потому предельно «нового»).

Однако необходимо задаться вопросом к любому утверждению о наступлении «новой» реальности. Наступила ли она в действительности, или это просто заклинание. То есть утверждение, магическое по своей природе, которое должно навязать тем, кто его слышит своего рода иллюзию новой реальности. И само это провозглашение нового, не является ли

попыткой обмануть некую вторую сторону борьбы, в первую очередь политической, но которая может происходить в любой сфере человеческой жизни.

Тут важно, что европейской культуре свойственно постоянно отменять старый мир и старую реальность ради некой «новой» реальности. Могут ли они оказаться лишь ложными утверждениями, попыткой обмана о наступлении «нового».

Debajyoti Gupta. Anxiety and stress among youth of North east India- a Study on young people of north east India

Youths now a day's face a lot of problems relating to stress and anxiety that could be potential threats to their healthy development and well-being. Most important is the mental health consequences of stress and anxiety in young people, such as depression, suicide, physical and mental health problems, emotional problems and many more. This feeling of stress and anxiety may lead them to different health related problems in the future. Many young people living in joint families or in the nuclear families do not get proper attention from their parents or family member for this reason, this situation lead them to commit delinquent behaviour and drug addiction. Unemployment problems in India are also a factor for this stress and anxiety and it is a difficult situation for a person having higher degrees from Universities and to remain unemployed for many years. It has been seen that during the pandemic many young people has committed suicide but the mystery between this is totally unknown. Furthermore, what are the causes of stress and anxiety in youths is the question studied by different researchers and I have also talked with different persons especially the young people from north east reason of India regarding their personal problems relating to stress and anxiety among them. I have tried to identify some of the reasons for stress and anxiety in adolescent as well as provided some solution to it on my point of view relating to my study.

Louis Diedrich (MGIMO University / Sciences Po Strasbourg). "On/Towards the New Normality", a new form of 'back to normal' political discourse? Between a tool for institutionalizing new norms and a weapon for mass political immobilization.

Since the end of 2020 in France and later in other countries, the respective governments have been promoting the end of the sanitary crisis as the advent of a "world after". If this could at first sight appear as a progression towards new visions of the world, the political acts do not seem to have followed these speeches. On the contrary, they have signed the return to certain norms: the resumption of face-to-face work, for example. Let's resituate a bit, the crisis of the Covid-19 has frozen the democratic processes, in a political floating (comparable to the Sacred Unions during the First World War). However, it is clear that the new normality desired by the governments is also that of a return to order and not of a real change. Michel Dobry hypothesizes this reaction of search for an old norm in a new situation of political crisis, in what he calls the regression on the habitus; in other words, in front of the abnormal, the individuals try at all costs to reinvest old behaviors, become, a-normal in front of a new situation. This was also a slogan during May-68 in France, after the protest, the "Return to normal". This also sounded the death knell of social disorder and the return of a political strategy of bringing people into line, of a return to the past. Thus, it can be said that in a certain way, the political and discursive practice of the "return to normal" is indeed that of a means of containing, suffocating, and institutionalizing through the norm, sometimes even through the law, the return to a previous social order. In the end, the new norms adopted differ little from those of the past, but we can see that a security norm has emerged and that it opens the way to new ways of maintaining social order.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

Авдеева Варвара Сергеевна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии.

Баева Дарья Сергеевна — Санкт-Петербургский государственный университет

Балабанова Екатерина Александровна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии

Бардашев Александр Александрович — Российский государственный гуманитарный университет, Философский факультет

Брикет Денис Николаевич — Социологический институт РАН, аспирант.

Володько Артем Владимирович — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, бакалавриат.

Гарвардт Мария Андреевна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистратура.

Геворгян Сона Геворговна — Тюменский государственный университет, магистратура.

Герасимова Елизавета Денисовна — Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена

Досаева Софья Сеадовна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии

Иванова Ульяна Алексеевна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, аспирантура.

Козлова Арина Владимировна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистратура.

Котова Анна Леонидовна — Санкт-Петербургский государственный университет, факультет Международных отношений, магистратура.

Кудрявцева Ольга Игоревна — Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики

Лукина Екатерина Матвеевна — Санкт-Петербургский государственный университет, факультет Социологии

Манукян Алина Александровна — Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова

Маслов Дмитрий Викторович — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека

магистратура.

Махаринская Елизавета Владимировна — Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики, факультет Гуманитарных наук, магистратура.

Минак Вячеслав Сергеевич — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека

Москвина Маргарита Анатольевна — Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена, Институт Философии Человека

Поликарпов Дмитрий Сергеевич — Санкт-Петербургский государственный университет

Попова Екатерина Владимировна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистратура.

Резвухина Анна Ильинична — Масариков университет, г. Брно, Чешская Республика

Романюк Анастасия Владимировна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистратура.

Рыжов Илья Олегович — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистратура.

Скоропад Татьяна Анатольевна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Сохор Татьяна Евгеньевна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, аспирантура.

Стельмахов Денис Александрович — ЮФУ.

Ческидов Дмитрий Антонович — Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена, Институт Философии Человека

Шеваренкова Анастасия Владимировна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Шевченко Ирина Сергеевна — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт Философии Человека

Шестакова Екатерина Александровна — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистратура.

Ширяков Илья Павлович — Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, магистратура.

Louis Diedrich — MGIMO University / Sciences Po Strasbourg

Debajyoti Gupta — Университет Трипура, Индия / Tripura University, India